

указывает тот факт, что названия, производные от общего самоназвания славян, были распространены по всему славянскому миру, и в особенности – на его границах.

Таким образом, за признанием существования некоего славянского единства с общим самоназванием и самосознанием, общностью материальной и, что наиболее важно, духовной культуры (пускай и с небольшими региональными отличиями) следует признание наличия у этнической общности способности к особенному миропониманию и мироощущению, т. е. того, что можно считать основой менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавритухин, И. О. Происхождение славян – две разные проблемы. – Режим доступа: <http://www.rus-obr.ru/idea/1148>. – Дата доступа: 25.03.2011.
2. Фурасьев, А. Г. О роли миграций в этногенезе ранних славян / А. Г. Фурасьев // Истоки древнерусской государственности. – СПб., 2009.

УРБАНИЗАЦИОННЫЙ ПЕРЕХОД И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (1920–1930-Е ГОДЫ)

Канд. ист. наук, доц. М. И. Старовойтов

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

В рассматриваемый период началось формирование массовых социальных движений, выходящих на политическую арену и оказывающих возрастающее влияние на общественную жизнь. Это было начало перехода от сельского к городскому обществу, вызванного советской мобилизационной модернизацией.

Основатель нового научного направления – российской исторической урбанистики XX в. – А. С. Сеньявский выделяет урбанизационный переход как «высшую» стадию урбанизационного процесса, которая ведет к радикальному преобразованию всего общества на «городских началах». Отмечая, что такой переход означает не просто превращение российских горожан из абсолютного меньшинства (15 % – в конце XIX в.) в абсолютное большинство жителей страны (более 70 % – в начале 1980-х гг.), он предлагает характеризовать его как комплексный модернизационный процесс и дает такое определение: «Переход к городскому обществу – широкий модернизационный процесс, охватывающий качественные изменения широкого комплекса социальных характеристик подавляющей части населения страны, изменения в течение четырех-пяти поколений качества населения, его занятости и образа жизни, менталитета и многого другого» [7, с. 218, 221].

Чтобы дать более адекватную этнокультурную характеристику городскому населению этого региона и, прежде всего, его белорусской части, мы рассмотрим в какой мере урбанизационный переход затронул титульные этносы белорусско-российско-украинского пограничья (БРУП), что и является целью данной публикации. В отечественной историографии в таком аспекте данная проблема рассматривается впервые (% подсчитаны автором среди титульного этноса и частично всего населения).

В период с 1897 по 1914 г. рост абсолютной численности городского населения губерний БРУП практически не изменил его удельного веса в составе всего населения. Средний показатель составлял примерно 10–11 %, хотя в Витебской и Киевской губерниях он был на 7–8 % выше.

Довоенная численность всего городского населения как в стране в целом, так и в БРУП была достигнута к середине 1920-х гг. Полиэтнический состав населения региона породил специфику урбанизации, которая существенно отличалась от общесоюзного и общереспубликанских средних показателей. Русские, белорусы и украинцы, прожи-

вавшие в своих этнических территориях БРУП, были урбанизированы в меньшей степени, чем другие этносы (евреи, поляки, латыши и др.). Так, по данным переписи 1926 г., удельный вес русских (в составе своего этноса), проживавших в городах Брянской губернии составил 14,9 %, в Смоленской – 9,3 %, при средних показателях по РСФСР (среди русских – 19,7 % и всего городского населения – 17,1 %) [2, с. 9, 10, 12, 14, 16–18], [4, с. 38, 41]. В белорусских округах степень урбанизированности белорусов оказалась следующей: Витебский округ – 9,0 %, Гомельский – 12,0, Калининский – 5,5, Могилевский – 8,7, Мозырский – 6,4, Оршанский – 7,4, Полоцкий – 5,0 и Речицкий – 5,3 %, при средних показателях по БССР (белорусы – 8,3 %, все население – 17,0 %) [3, с. 24–46], [4, с. 38, 41]. Не было существенной разницы, кроме выделявшегося за счет г. Киева одноименного округа, и в украинских округах пограничья. Белоцерковский округ дал показатель – 7,1 % Волынский – 13,7 %, Глуховский – 8,0, Киевский – 22,2, Коростеньский – 5,0, Неженский – 9,5, Прилукский – 5,5 и Черниговский – 8,1%. По УССР, соответственно – 10,9 % и 18,5 % [6, с. 27, 29], [4, с. 38, 41].

Мобилизационная индустриализация, которая интенсивно проводилась в районах освоения природных ресурсов и создания оборонных предприятий, в значительно меньшей степени затронула «по стратегическим соображениям» БРУП, т. к. большая часть его территории входила в пограничную полосу СССР. Это повлияло на развитие городов БРУП и приток в них титульного населения. Если взять за основу количественные показатели степени урбанизированности населения, предложенные А. С. Сеньявским, то есть все основания считать, что восточнославянское население БРУП в конце 1930-х гг. только начало включаться в урбанизационный переход. Об этом свидетельствуют следующие данные. Степень урбанизации белорусов Витебской обл. достигла, по данным переписи 1939 г., 19,4 %, Гомельской – 18,2, Минской – 20,0, Могилевской – 15,8, Полесской – 7,4 и в целом по БССР – 16,9 % (всего населения – 24,7 %, а по нашим расчетам, опубликованным ранее – около 20 %). В Орловской обл. в городах проживало 18,4 % русских, в Смоленской – 15,3, а в целом по РСФСР – 35,7 % (степень урбанизации всего населения достигла 33,7 %). Удельный вес украинцев-горожан в Житомирской обл. составил 14,0 %, в Киевской – 25,6 (без города Киева – около 12 %), в Черниговской – 13,7 % (по УССР – 36,2 %) [1, л. 13], [5, с. 18, 19, 22, 38, 41, 64–71]. Как видим, если в целом по БРУП и по БССР уровень урбанизированности титульных этносов не имел резкого отличия (за исключением Киевской и Полесской обл.), то по РСФСР и УССР они имелись и весьма существенные. Только в рассматриваемый период начался урбанизационный переход у белорусов, русских и украинцев, проживавших в БРУП. Большая часть приблизилась или перешла 15%-й рубеж. Это было одной из причин этнокультурной специфики региона, в том числе и белорусской ее части, которую надо учитывать при рассмотрении социокультурного облика всего населения БРУП в 1920–1930-е гг.

Таким образом, в конце 1930-х гг. ВСН БРУП только начинали становиться членами городского общества, стали включаться / «втягиваться» в урбанизационный переход, оставаясь в абсолютном большинстве сельскими жителями, а по образу труда, быта, культуры и менталитета являлись представителями традиционного общества. Титульные этносы БРУП находились на начальной стадии урбанизационного перехода. Это роднило и сближало белорусов, русских и украинцев, но и существенно сдерживало их социокультурное развитие. В таком единстве исторического развития надо видеть и основы славянской интеграции.

Все вышеизложенное позволяет сделать выводы о том, что только в конце 1930-х годов в БССР, как и в целом по БРУП, начинается переход от традиционного к индустриальному обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусская ССР / Российский государственный архив экономики (РГАЭ) // Всесоюзная перепись населения 1939 года. – Фонд. 1562. – Оп. 336. – Д. 237.

2. Всесоюзная перепись населения 1926 года Т. II. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – 452 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. X. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – 289 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. XVII. – М. : ЦСУ СССР, 1929 – 112 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
6. Всесоюзный перепис людности 1926 рок. – Т. XI. УСРР. Підсумки по республіці. Полісся. – М. : ЦСУ СРСР, 1928. – 203 с.
7. Сенявский, А. С. «Урбанизационный переход» России в XX веке как составляющая модернизационного процесса: условия, реализация, результаты / А. С. Сенявский // Россия на рубеже XXI века: оглянься на век минувший / редкол.: Ю. А. Поляков [и др.]. – М., 2000.–С. 216–237.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОМЕЛЬЩИНЫ В СЕНТЯБРЕ 1939 ГОДА

Канд. ист. наук Д. М. Толочко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Историческая память и опыт народа – важнейшие элементы общественной жизни. Лишь относительно недавно проблемы динамики общественных настроений советского народа оказались в центре внимания ученых. В полной мере это касается предвоенного периода, который изучен в основном с точки зрения политических и военных событий. Очень интересно, на наш взгляд, проследить общественно-политические настроения населения Гомельщины в связи с подготовкой в СССР к вступлению в Польшу в сентябре 1939 г.

Развитие международной обстановки в начале сентября 1939 г. привело к тому, что советское руководство решило провести частичную мобилизацию Красной Армии, и 6 сентября около 23–24 часов в семи военных округах (в том числе Белорусском Особом военном округе) была получена директива наркома обороны о проведении «Больших учебных сборов» (БУС). Название «БУС» являлось шифрованным обозначением скрытой мобилизации.

Проведение мобилизации не могло оставить равнодушным население региона. Более того, состояние значительной его части можно характеризовать такими словами: растерянность, тревога и даже паника. Так, например, в спецсводке наркома внутренних дел БССР Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б Пономаренко от 10 сентября 1939 г. подчеркивалось, в частности, следующее: «В связи с проходящим набором в лагеря приписного людского состава к воинским частям наблюдается паническое настроение среди населения» [1, л. 6]. Это объяснялось, прежде всего, тем, что большинство жителей БССР полагало, что мобилизация в стране происходит неспроста: СССР неминуемо грозит крупномасштабная война с Германией и с другими капиталистическими странами. В этой связи многие из них, вопреки советской пропаганде о непобедимости Красной Армии, сомневались в способности последней противостоять Германии и ее союзникам. Начиная с 8 сентября 1939 г., органы НКВД БССР фиксируют многочисленные «пораженческие» высказывания среди различных слоев населения БССР. «Немец сильнее СССР, он уже забрал Австрию, добывает Польшу и скоро возьмет за СССР», – заявил рабочий хлебозавода г. Мозыря. Колхозница колхоза «Память Ленина» Мозырского района в разговоре отметила: «Я была в Борсуковском сельском совете и слышала, что немецкие и польские самолеты должны перелететь границы СССР, они углубятся на нашу территорию, и скоро она отойдет Германии и Польше без боя». Некий житель Кормянского района среди односельчан: «Советский Союз расторгнул договор с Германией о ненападении. Германия направила свои войска к границе СССР, а поэтому в СССР и происходит мобилизация» [3, л. 1–15].